

С этими словами Чэнь Юйфань сразу же убежал, как струйка дыма, и крупный мужчина сзади не стал преследовать, но смотрел на него подозрительно, ничего не понимая. Раздался голос: «Дорога чиста! Давайте продолжим идти за ним!»

Главарь снова подозрительно посмотрел вдаль. Некоторые из «хулиганов» прекратили свои действия и встали позади главаря. Оскорблённая девушка с любопытством спросила: «Лидер, что происходит?»

Лидер коснулся своего лба и сказал с сомнением: «Я тоже не знаю, может быть, Старый Гу ошибался. Я только что посмотрел на этого ребёнка. Он ничем не отличается от обычного человека. Он не похож на Небесное наказание, а просто проходил мимо!»

Если бы Чэнь Юйфань мог слышать эти слова, он бы определённо рассмеялся: «Черт возьми, это называется возвращением к основам, понимаешь!»

Когда первые лучи рассвета нового года засияли над землёй, осветив комнату Чэнь Юйфана, Чэнь Руоши с комфортом перевернула своё тело. Одна сторона её тела была покрыта двумя белыми руками, а другая - одеялом.

В этот момент Чэнь Юйфань лениво сидел на краю кровати. Пара ясных глаз уставилась на девушку, словно восхищаясь произведением искусства, и излучала безмятежность и красоту.

Лицо Чэнь Руоши сразу покраснело, она фыркнула и сказала: «На что ты смотришь, извращенец, ты недостаточно видел прошлой ночью?»

Несмотря на то, что она сказала это, Чэнь Руоши все ещё игнорировала своё обнажённое тело и смело вылезла из одеяла. Затем она крепко обняла Чэнь Юйфана за шею, поцеловала его в щеку и услышала голос любимого: «Как хорошо проснуться утром и увидеть тебя в первый раз!»

Чэнь Руоши не ответила, она надулась, задыхаясь, её кулак уже бессильно упал, и она сказала: «Ты плохой, ты плохой! Если бы не ты ...» «И как я мог...» - не дожидаясь, пока Чэнь Руоши закончит говорить, сказал Юйфань, волнение снова усилилось, заставив обоих застонать в беспомощности. Затем она взяла на себя инициативу снова наброситься на Чэнь Юйфана, как будто собиралась представить свой новогодний поцелуй.

Четыре горящие горячие губы долго сжимались, прежде чем остановиться.

Чэнь Юйфань улыбнулся, облизывая сладкий аромат семян кунжута в уголке рта, как будто он играл с ним: «В первый день нового года мы должны отдать дань уважения нашему дедушке!»

Чэнь Руоши была поражена, её тело стало пустым, она подумала, что мужчина рядом с ней обязательно сделает это в это новогоднее утро. Тем не менее, она казалась слегка разочарованной. Ее глаза были наполнены скрытой горечью. Нахмурившись, она тихо сказала: «Прошлой ночью, прошлой ночью ... Как я могу выразить своё почтение моему дедушке? Это все по твоей вине!»

Увидев надутые губы Чэнь Руоши, Чэнь Юйфань внезапно двинулся и прямо положил своё очаровательное тело на кровать. Затем, с улыбкой, он спросил: «Тогда, как ты думаешь, что нам делать?»

Вспыхнули две пары глаз, четыре глаза и волны молнии. Это чувство удара молнии сделало Чэнь Руоши неспособной выбраться, и она слегка фыркнула, смело спрашивая: «Разве ты не знаешь, как помочь мне немного помассировать?»

Даже люди вне дома могли ясно слышать эти слова. Ли Циньхуа покраснела и посмотрела на Чэнь Суйфэна, который радостно подслушивал у двери и плюнула: «Вы, отец и сын, действительно одинаковы!»

Чэнь Суйфэн был довольно толстокожим, потому что хихикал и ничего не говорил, продолжая подслушивать.

После мучений, кто знает, как долго, худое тело Чэнь Руоши было брошено и повернуто, пока она почти не потеряла сознание. Только тогда Чэнь Юйфань упал от бессилия. Это привело Чэнь Суйфэна в шок. Он посмотрел на драгоценные швейцарские часы в своих руках и сказал: "Хороший мальчик, это что-то необычное. Этот паренёк на самом деле играл с ней более двух часов. Это точно стиль его отца! "

После стога Чэнь Руоши проснулась от счастья. Ее обиженные глаза уставились на красивое лицо Чэнь Юйфана, и она сразу же подвинулась ближе, прижав голову к груди мужчины, которая была такой же широкой, как океан. Ее пальцы непрерывно рисовали круги, и она кокетливо сказала со слезами на глазах: "Юйфань, я испытала истинное счастье девушки. Как мне жить без тебя! Как я могу не думать о тебе? "

Чэнь Юйфань засмеялся и снова слегка поцеловал Чэнь Руоши в лоб: «Живи с решимостью и скучай по мне каждый день!»

«Хорошо!» -Чэнь Руоши тяжело кивнула, уткнувшись головой в грудь Чэнь Юйфана.

Хотя дело Чэнь Юйфана было горячим, голова чиновника Джин Линга была такой же большой, как вол. Гу Фэн, Цянь Чучен и группа национальной безопасности не закрывали глаза в течение последних трёх дней Нового года. Прямо сейчас, Небесное наказание не было так просто, как просто убийство, в их глазах Небесное наказание уже можно было назвать хитрым.

С тех пор как Национальная безопасность прибыла в Джин Линг, казалось, что Небесное наказание больше никогда не появится. Это сделало всю их тяжёлую работу напрасной. Они оказались бессильны и были несколько разочарованы и огорчены в своих сердцах.

Национальная безопасность, как самая сильная в Китае, была прежде всего общественной безопасностью. Это была таинственная организация, которая специализировалась на рассмотрении серьёзных уголовных дел, поэтому они редко чувствовали это бессилие.

Цянь Чучен с разочарованием посмотрел на Гу Фэна, который курил сигару. Хотя Гу Фэн был секретарём Джин Линга, в данном случае он был просто вспомогательной ролью. Цянь Чучен вздохнул и сказал: «Старик Гу, похоже, с этим Небесным наказанием не так легко справиться. У нас сейчас нет ни единой подсказки!»

Гу Фэн открыл рот и задумался. "Этот ребёнок ..."

Цянь Чучен быстро махнул рукой: «Этот ребёнок не может быть Небесным наказанием, ты раньше оставался в специальной целевой группе, поэтому ты, естественно, знаешь, что в Национальной безопасности есть и суперспособности. Что касается этой особой силы, я все ещё могу различать, а этот ребёнок просто обычный юноша, для него это абсолютно невозможно!»

«Кажется, мой анализ неверен?!» - Пробормотал про себя Гу Фэн. Однако он действительно не хотел верить, что его суждение было неправильным, поэтому он какое-то время молчал.

Через некоторое время дверь конференц-зала открылась. У этой чистой леди все ещё был хвост на спине, она энергично вошла в зал. На ней было красное платье, которое было очень привлекательным. Она держала в руках пластиковый пакет, заполненный пеплом и пылью, а также пару белых перчаток.

«Что это? Маленькая Мэн, ты нашла что-нибудь?» - быстро спросил Цянь Чучен.

В такой ситуации Национальная безопасность может оцениваться только с использованием новых технологий. В противном случае было бы невозможно выяснить, кто именно является богом этого Небесного наказания. Однако Чэнь Юйфань уже сжёг комнату до пепла, используя навык Грамматики Дракона, где они могли найти что-нибудь ещё?

Тем не менее, Национальная безопасность - это Национальная безопасность. Лицо Сяо Мэн было бледным, и она вздохнула: "Этот огонь слишком силён. Нам потребовалось много усилий, чтобы найти ключ к этому. Однако ..."

"Но что?" - сразу же спросил Гу Фэн.

Сяо Мэн беспомощно сказала: «Однако эти вещи слишком общие и слишком большие по объёму. Они не могут быть использованы в качестве доказательства».

Цянь Чучен привстал и сказал: «Сначала расскажи нам об этом, давайте сначала разберёмся!»

“Хорошо, мы нашли обгоревшую одежду и волокна на месте преступления. После тщательного исследования, мы установили, что эта одежда должна быть от известного бренда за рубежом, а в Нуахиа этот бренд должен принадлежать только столице. Волосы на одежде давно сторели, поэтому было невозможно определить, кто их оставил. Мы также обнаружили на месте происшествия остаточные жидкости от запугивания льда. Основываясь на нашем анализе, они должны быть из магазина мороженого Джин Линга. Я не уверена, кто это принёс. Поэтому эти вещи действительно нельзя использовать в качестве доказательства! “

<http://tl.rulate.ru/book/34974/979432>